

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ,
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

IX Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 12 августа, 9 сентября, 21 сентября 2016 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2016

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Арутюнян О.К., профессор кафедры «Публичное управление» Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван), доктор экономических наук, профессор – *председатель*.

Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент – *зам. председателя*.

Широков А.И., ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), доктор исторических наук, доцент.

Минакова И.В., заведующий кафедрой Мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск), доктор экономических наук, доцент.

Ставринова Н.Н., начальник отдела магистратуры, профессор кафедры Педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут), доктор педагогических наук, доцент.

Шигуров В.В., заведующий кафедрой Русского языка Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева (г. Саранск), доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия.

Матвеева Е.В., доцент кафедры Политических наук Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), доктор политических наук, доцент.

Мингалева Ж.А., заведующая кафедрой Национальной экономики и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь), доктор экономических наук, профессор.

Гончаров В.Н., профессор кафедры Философии и культурологии Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь), доктор философских наук, доцент.

Куйбокова Р.Х., заведующий кафедрой Экономической теории и предпринимательства Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (г. Нальчик), кандидат экономических наук, доцент.

С 69 **Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика:** сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 172 с.

ISBN 978-5-00068-646-1

В сборник вошли материалы секций: «Социально-экономические исследования», «Экономика и управление предприятием», «Социальная структура, социальные институты и процессы», «Общая психология и психология личности», «Юриспруденция: вопросы российского и международного права».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Сборник материалов МНПК зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru по адресу: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=54996 (договор на размещение материалов конференции в РИНЦ № 503-07/2015 от 29.07.2015).

Образец оформления ссылки на публикацию для корректного цитирования:

Фамилия И.О. Название доклада // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 10-15 (указать диапазон страниц).

**ББК 65я431
УДК 330.101.20**

ISBN 978-5-00068-646-1

© Коллектив авторов, 2016

11. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6725.

12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебное пособие. – М.: Юрист, 2004. – С. 165.

13. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 2: февраль.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

15. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 // СЗ РФ. – 2012. – № 50. – Ст. 7058.

16. По оплате труда адвоката: Информационное письмо Пермского краевого суда от 18.05.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obl-sud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=80 (дата обращения: 11.05.2016).

П.И. НОВГОРОДЦЕВ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ

© Шавеко Н.А.¹

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва

В статье рассматривается учение российского философа права П.И. Новгородцева об общественном идеале, выявляются достоинства и недостатки данного учения, дается оценка значимости данного учения для сегодняшней науки.

¹ Аспирант кафедры Теории государства и права и политологии.

Ключевые слова: Новгородцев, общественный идеал, свободный универсализм, индивидуализм, свобода, равенство, достойное существование.

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924 гг.) – выдающийся русский юрист, социальный философ, идеолог неокантианства, один из основоположников «возрожденного» естественного права, неолиберал, один из учредителей «Союза освобождения», член ЦК партии кадетов, депутат I-й Государственной Думы, один из тех, кто подписал знаменитое Выборгское воззвание, что обернулось для него тремя месяцами в Бутырской тюрьме. Неоднократно отказывался от приглашений стать членом Временного правительства. Был избран депутатом Учредительного собрания. Его философские взгляды формировались при влиянии Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева, но характеризуются самостоятельностью. Учениками Новгородцева были С.Л. Франк, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, Н.Н. Алексеев, А.С. Яценко и др. известные мыслители [12, с. 5-33].

Новгородцев П.И. предлагал различать абсолютный и относительный общественный идеал. Абсолютный идеал всегда *один*, он *постоянен*, формулируется *отвлеченно* и никогда полностью *не достигим*, а относительных идеалов может быть *много*, они *конкретны*, *достижимы* и *изменчивы*. Абсолютный идеал независим от конкретных условий места и времени, а относительный идеал есть то, что при этих условиях согласуется с абсолютным (например, народовластие, разделение властей и т.п.). Несложно увидеть в этом взгляде повторение идеи Р. Штаммлера о разграничении формального критерия справедливости (общество свободно хотящих людей мыслится немецким философом абсолютной целью) и соответствующего ему при конкретных обстоятельствах правильного права (правильность этого средства всегда относительна). Абсолютный идеал Новгородцев, подобно Штаммлеру, называет «*путеводной звездой*», никогда не достигаемой, но постоянно указывающей путь. Этим абсолютный отличается от любых «*утопий земного рая*», в рамках которых предлагается достичь определенного состояния / строя / правопорядка, совершенного для всех стран и времен. Таким образом, идея «абсолютного идеала» прямо следует из штаммлеровской идеи «естественного права с изменяющимся содержанием». Новгородцев признает также *нравственное значение всех относительных внешних форм общежития*, которые являются необходимыми, самостоятельными ступенями на пути прогресса, и с этих позиций критикует, опять же, в согласии со Штаммлером, формулу Л. Толстого «*всё или ничего*». Непрактич-

ный мечтатель, – соглашается ученый с мнением Рузвельта, – является злейшим врагом «человека дела», реформатора-реалиста [9, с. 408-416, 420, 423, 447, 448, 545, 556].

Поскольку личность имеет безусловное нравственное значение, П.И. Новгородцев видит абсолютный идеал в *принципе личности* (отстаиваемом еще с античных времен) [9, с. 456]. В философии XVIII-XIX веков (начиная от Руссо и Канта и заканчивая и Фейербахом и Марксом), пишет мыслитель, было распространено *рационалистическое родовое определение личности*, не включающее индивидуальные особенности, поэтому казалось, что может быть найдена общая воля, удовлетворяющая потребности всех людей в равной мере (правильно понятный общественный интерес соответствует интересу каждого члена общества) [8, с. 252-253, 260]. В последующем личность стала пониматься также как *индивидуальность, несходная с другими*. По мнению Новгородцева, личность – это не только родовое, но и индивидуальное существо. В связи с этим нуждается в усовершенствовании категорический императив Канта: «Выведенная Кантом норма общественности – «царство лиц как целей» – имеет в виду не качественно новое проявление лиц во взаимодействии их многообразных индивидуальностей, а только количественное повторение их однородных притязаний» [9, с. 459-460]. Но, отрицая чужую индивидуальность, человек отрицает и свою, он остается лишь родовым существом, лишается возможности быть собой, в полной мере проявить свою сущность. Абсолютный идеал, по Новгородцеву, противостоит такому исходу и «решается, соответственно, каждым по-своему» [13, с. 420-421]. Развитие идей Канта у Новгородцева, состоит также и в том, что Кант в духе своего времени отводит женщинам очень ограниченную роль в браке и семье и всерьез полагает, что подмастерья, ремесленники и посыльные, все вообще наемные рабочие (за исключением нанятых государством) и женщины не обладают избирательными правами [4, с. 355-356].

Конкретизируя принцип личности, П. Новгородцев пишет: «Когда мы рассматриваем личность в ее общественном проявлении, мы видим, что она выступает здесь с требованиями свободы и равенства» [9, с. 463]. При этом, по мнению ученого, классическая теория индивидуализма переживает кризис, и ее дальнейшая эволюция «не может ограничиться одним возрождением философского априоризма», а должна учитывать *внутреннее развитие основных понятий индивидуализма – равенства и свободы* [8, с. 242, 326].

Согласно воззрениям Руссо и Канта, люди не могли бы быть свободными, если бы не были равны, как не могли бы также, если бы не были свободны, достигнуть равенства. Свобода и равенство не противоречили друг

другу. При этом у Канта, в отличие от Руссо, общая воля была уже не случайным соглашением воли, но *априорным всеобщим регулятивным принципом*. К такому пониманию, впрочем, местами склонялся и сам Руссо, что показали П.И. Новгородцев и Б.А. Кистяковский. Новгородцев поясняет, что «большинство имеет право лишь настолько, насколько оно согласуется с идеей человеческой личности... Воля народа сама по себе не может быть нормой» [8, с. 235].

Попытка Канта выявить базовые принципы общественного устройства, не прибегая к тотальному господству демократического принципа, представляется более перспективной, но и у Канта отсутствует указание на неотчуждаемые права человека, а политический идеал выражается через классическое понимание средств достижения равенства и свободы (иными словами, Кант не ошибается относительно абсолютной цели, но он неверно определяет средства ее достижения: в действительности нет такого средства в политике, которое обеспечило бы нам вечное совершенство, как нет и безусловного запрета изменять негодную политическую систему способами, не предусмотренными действующим законодательством).

Противоречивость равенства и свободы показали, по мнению Новгородцева, такие мыслители, как Б. Констан, А. Токвиль, В. Гумбольдт и Д.С. Милль. Нам представляется необходимым отметить в этом отношении следующее. Токвиль и Милль обратили внимание на то, что политическая свобода (демократия) усиливает стремление к равенству во всех сферах общественной жизни, что приводит к торжеству посредственного массового человека, занятого монотонной работой, к отсутствию самобытности, к хаосу, ущемлению интересов меньшинств, и, наконец, к опекающему авторитаризму и социализму, нивелирующему свободу. Таким образом, даже чисто формальное равенство вступает в противоречие с индивидуальной, политической и экономической свободой, а основанная на формальном равенстве политическая свобода способна убить самобытность личности. Сохраняющаяся при этом экономическая свобода, как показали, в свою очередь, идеологи неоллиберализма и кейнсианства, чрезмерно ущемляет материальное равенство, и, как следствие, политическую и социальную свободу (деньги и богатство определяют политику и социальную мобильность, торжествует плутократия). К этому следует добавить, что материальное равенство, требующее плановой экономики, логически несовместимо с экономической свободой, а как показал опыт построения коммунизма в России, и как отмечалось до этого многими мыслителями – также с политической и с индивидуальной свободой.

«Безграничное развитие свободы, – заключает свои рассуждения П.И. Новгородцев, – привело бы к всеобщему неравенству, безусловное осуществление равенства имело бы своим последствием полное подавление свободы. Оба этих понятия должны быть, очевидно, сведены к высшей норме, в которой они должны найти свое примирение» [8, с. 297].

По мнению мыслителя, свобода должна пониматься *не только в отрицательном (устранение препятствий), но и в положительном ключе (создание возможностей)*, нужно «обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно» (это так называемое *право на достойное человеческое существование*) [8, с. 301]. Только при социальном обеспечении, гарантии трудовых прав и т.п. свобода может стать действительной, в противном случае она будет парализована недостатком средств. Покровский И.А. особо подчеркивал в этом отношении право человека не умереть с голоду и связанное с ним право на труд (а не только права трудящихся, как Новгородцев), видя в их обеспечении минимально необходимую «круговую поруку», то есть общую плату всех членов общества (в виде государственных займов, прогрессивных налогов и т.п.) [11, 19, 21, 33, 37, 40]. Но где границы государственного содействия и вмешательства, каков общий принцип их определения? Новгородцев П.И. не пытается найти здесь какую-либо единую формулу, полагая это невозможным.

По мнению ученого, отстаивающего право на достойное человеческое существование как одно из выражений общественного идеала, под этим правом следует понимать «не положительное содержание общественного идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни» [10, с. 4]. Более утверждать в отношении минимума равенства возможностей Новгородцев не решает, поскольку это требует более сильных аргументов. В итоге это и определяет его либеральную позицию. Покровский И.А. сродни этому считал, что право на существование не отменяет частной собственности и не решает окончательно социального вопроса. Хотя и приведенная позиция Новгородцева уже означает больше, чем просто «принцип взаимной пользы объединившихся в общество лиц» (ведь если общество уверенно гарантирует выживание человека, в этом уже есть польза по сравнению с природным состоянием, но ни о каком достойном существовании речи нет).

По крайней мере, П.И. Новгородцев не критично приводит мнение В.С. Соловьева, который первым употребил выражение «право на достойное человеческое существование», и согласно которому человек не только

должен быть обеспечен *средствами к существованию* (одежда, жилище, воздух и пр.) и достаточным *физическим отдыхом*, но и пользоваться *досугом для духовного совершенствования*. Обозначенные Соловьевым понятия физического выживания и досуга, пожалуй, и есть если не верные, то, по крайней мере, достаточно четкие показатели действительной свободы, столь неявно сформулированные у Новгородцева и Покровского. Например, если по окончании изнуряющего рабочего дня я имею возможность поразмышлять о Боге или поиграть в футбол, то мое существование должно быть признано хотя бы минимально достойным и значит свободным.

Равенство, в свою очередь, по мнению ученого должно пониматься не как равенство всех перед законом, а как *«равенство возможностей, или равенство исходного пункта»* [8, с. 316]. Заметим, что у Руссо отчуждение своих благ и возможностей в пользу суверена также делало людей равными в исходном пункте. У Новгородцева речь идет о том, чтобы постоянно поддерживать данный аспект равенства (создавать доступные учебные заведения, больницы, приюты, музеи и т.п.), ведь предоставлением всем равных политических прав еще не гарантирует их сохранения в будущем. (Руссо, впрочем, также учитывал этот момент, указывая на недопустимость сильного социального расслоения.) Понятие «равного исходного пункта», по Новгородцеву, не может получить точного материального определения. Мыслитель отмечает, что *сложные задачи практической жизни не разрешаются сразу – важно уже одно признание этих задач*. По всей видимости, данная проблема не решается одним только провозглашением права на достойное человеческое существование, так как последнее не всегда обеспечивает равенство возможностей.

Русский ученый соглашается с Рузвельтом в том, что каждый человек должен иметь одинаковую с другими стартовую возможность проявить свою сущность, но отмечает, что хотя требования свободы и равенства ныне остаются, всегда изменчивые средства для их достижения теперь мыслятся по-другому (как мы сказали бы сейчас: утверждаются помимо отрицательных прав человека еще и положительные – так называемые *права человека второго поколения*) [9, с. 402]. В этом мыслитель видит зрелость демократической идеи (свобода и равенство), переход от демократии политической к демократии социальной [7, с. 98, 105]. Правовое государство, по его мнению, подразумевает государство социальное.

Философ С.Н. Булгаков еще до выхода в свет основных трудов П.И. Новгородцева утверждал, что «право есть ни что иное, как синтез свободы и равенства» [1, с. 303]. Он также полагал, как отмечается современными иссле-

дователями, что «идеал равенства людей предполагает равенство условий для развития личности в целях ее свободного самоопределения и нравственной автономии: механическое уравнивание всех лиц во всем явилось бы величайшим неравенством» [13, с. 437]. Идеал свободы и равенства, по Булгакову, никогда не воплотится в эмпирической реальности исчерпывающим образом.

Оценивая теорию общественного идеала П.И. Новгородцева, нельзя не задаться вопросом о том, где именно находится и в чем состоит тот исходный пункт, равенство в котором отстаивает отечественный ученый. Ведь то, что мы имеем здесь и сейчас (земля, капитал, способность к труду, знания и умения), и является нашими возможностями для будущих действий, так не означает ли равенство возможностей одновременно тотальное равенство не только в имуществе, но и, например, в информации? Либеральные мыслители ответят на это тем, что равенство должно быть только в самой возможности заработать денежные средства для приобретения имущества, только в самой возможности получить образование (знания и умения). Но какова мера этого равенства, каков, например, размер стартового капитала (хотя бы в виде доступного кредита), которым нужно обеспечить человека, чтобы он мог начать свой бизнес и занять место на рынке среди конкурентов?

Абсолютное равенство возможностей слишком сильно напоминает социалистический идеал обобществления средств производства (на последнем, кстати, и настаивал критиковавший Новгородцева неокантианец социал-демократического толка С.И. Гессен, который считал недостаточными постулаты неоллиберализма [2, с. 136]), а относительное равенство или относительный минимум возможностей нуждаются в научно обоснованной мере (понятие «минимума», писал С.И. Гессен, является краеугольным для неоллиберализма [3, с. 198]). Если же мы говорим лишь об опасности крайнего социального расслоения, то на это указывал еще Аристотель, и мы не высказываем ничего нового. Здесь возникает, в том числе, вопрос: имеются ли еще какие-то (более конкретные) ориентиры для общественного идеала, кроме выживания, досуга и равенства возможностей?

Нельзя не привести здесь слова Ф. Хайека, критиковавшего идею обеспечения равенства возможностей и замечавшую о ней следующее: «Для этого правительству пришлось бы полностью контролировать материальное и социальное окружение всех лиц и заботиться о предоставлении всем хотя бы эквивалентных шансов, и чем больше правительство преуспеет в этом, тем настойчивее будет законное требование об устранении, на основе того же принципа, всех оставшихся барьеров – или об их компенсации с помо-

щью дополнительного обременения относительно привилегированных. И так будет продолжаться до тех пор, пока правительство не возьмет под контроль буквально все обстоятельства, способные влиять на благополучие любого человека. Лозунг равенства возможностей вначале звучит привлекательно, но когда его воплощение выходит за рамки того, что все равно так или иначе сделало бы правительство, он превращается в совершенно иллюзорный идеал, а любая попытка реализовать его на практике порождает настоящий кошмар» [15, с. 253]. Сказанному вторит В. Кимлика, который пишет: «Полное равенство условий невозможно. Мы могли бы попытаться максимально уравнивать условия. Но и это нельзя считать приемлемым решением. Поскольку для оказания помощи людям с серьезными физическими или умственными недостатками и для уравнивания условий их жизни с условиями здоровых людей никакой суммы денег не будет достаточно, нам, возможно, придется потратить на это все имеющиеся ресурсы... Заботясь об условиях жизни людей, мы заботимся о том, чтобы они могли претворить в жизнь свои цели. Но если, пытаясь уравнивать условия, мы не даем кому-либо достичь своей цели, то наши намерения терпят крах» [5, с. 171].

Приведенная критика, как нам кажется, не достаточна для полного отказа от идеи равенства возможностей, но наглядно демонстрирует, что у этой идеи должен быть свой предел. На практике равенство возможностей может обеспечиваться установлением минимальной заработной платы, соответствующей прожиточному минимуму. Такую меру не отвергал и Хайек. Идея равенства возможностей, таким образом, на этой стадии не идет дальше слабого тезиса о необходимости закрепления права на достойное существование, наиболее точным критерием которого служит досуг. Мы также можем продвинуться дальше, и возложить на правительство обязанность по обеспечению равенства возможностей в той мере, в какой увеличение возможностей одних не нарушает прав и свобод других, не ущемляет до крайней степени их имущественные интересы, и не приводит к тому, что правительственное регулирование требует ресурсов больших, чем само может дать. Но у Новгородцева отсутствуют даже такие наметки. Нельзя не признать, что Новгородцев верно уловил «дух своей эпохи», а идея равенства возможностей (как, например, пишет В. Кимлика) несмотря на свои недостатки до сих пор является преобладающим способом обоснования экономической справедливости. Тем не менее, эта идея, безусловно, нуждается в уточнении и развитии.

Представляется необходимым отметить также следующее. Во-первых, у Новгородцева пока еще не идет речь о правах человека третьего поколения,

в частности об экологических правах и праве на мир, которые представляют собой значительную поправку к демократическим идеалам свободы и равенства. Помимо прочего, права человека третьего поколения особенно остро затрагивают проблему жертвования чем-либо ради будущих поколений (насколько оно допустимо, какие поколения должны приниматься в расчет и пр.). У неокантианцев начала XIX века данная проблематика не развита, но она нашла свое выражение у современных авторов, например у Дж. Ролз и О. Хёффе. У Новгородцева, в связи с критикой коммунизма, отчетливо выражена другая мысль: счастье будущих поколений не может быть достигнуто за счет страдания предыдущих. Но та мысль, что некоторая жертвенность в пользу потомков необходима, повторим, у Новгородцева не развита, и стала актуальной только в связи с глобальными экологическими проблемами.

Во-вторых, принцип личности, идеалы свободы и равенства у Новгородцева касаются в большей мере справедливости обмена, и развитие этих идеалов направлено на обеспечение справедливого обмена. Но справедливость должна также ответить на вопрос о допустимом распределении благ, которое не шло бы в ущерб прогресса. Свобода и равенства сами по себе не дают критериев распределения, Новгородцев отказывается подробно разбирать вопрос о перераспределении благ со ссылкой на то, что этот вопрос зависит всегда от конкретных условий. Он лишь обозначил проблему, но не раскрыл ее. Так, право на достойное человеческое существование, очевидно, подлежало дальнейшей разработке и обоснованию, на что указывал И.А. Покровский.

Итак, абсолютный общественный идеал, по Новгородцеву, состоит в *свободном универсализме*, то есть положении, при котором личность имеет возможность проявлять свои способности и задатки способом, удобным ей, при условии обеспечения такой же возможности другим личностям, свободный универсализм есть *всеобщее* объединение на началах *равенства* и *свободы*.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. О социальном идеале // Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. – СПб., 1903.
2. Гессен С.И. Политическая свобода и социализм // Гессен С.И. Избранные сочинения. – М., 1999.
3. Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Гессен С.И. Избранные сочинения. – М., 1999.

4. Кант И. Метафизика нравов. // Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб., 2007.
5. Кимлика Уил. Либеральное равенство // Современный либерализм. – М., 1998.
6. Матросова Е.Ю. Идея личности в правовом государстве в философии права П.И. Новгородцева // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13, Вып. 2.
7. Новгородцев П.И. Демократия на распутье // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. – Берлин, 1923.
8. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания // Новгородцев П.И. Избранные труды. – М., 2010.
9. Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Новгородцев П.И. Избранные труды. – М., 2010.
10. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. – СПб., 1911.
11. Покровский И.А. Право на существование // О праве на существование. – СПб., 1911.
12. Соловьев К.А. Павел Иванович Новгородцев // П.И. Новгородцев. Избранные труды. – М., 2010.
13. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце 19 – начале 20 века. – М., 2013.
14. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права. – М.: Юристинформ, 2015.
15. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. – М., 2006.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

© Юрочкина М.А.¹

Российский государственный социальный университет,
филиал РГСУ в г. Минске, Республика Беларусь, г. Минск

Развитие и усложнение общественных отношений, инновации сферы материального производства, технический прогресс объективно способствуют распространению несчастных случаев и повышению аварий-

¹ Заведующий кафедрой Гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент.